

Хвост показался!

Пометить её. Прямо сейчас.

Импульс, словно выпущенный из клетки зверь, неистовствовал, круша на своем пути любые остатки выдержки и самообладания.

Сы Тинъюэ подняла руки и подхватила Ло Ханьян, которая уже обмякла, словно вода, в её объятиях. Властный аромат агарового дерева нахлынул густой волной.

Эти феромоны не вызывали у Ло Ханьян отторжения — напротив, они дарили странное чувство гармонии. Казалось, стоит лишь прижаться чуть ближе, раствориться в этом аромате, и можно обрести величайшее утешение.

Словно несмышленный зверек, она тыкалась в теплые, источающие пряный запах объятия.

Запах мяты и агарового дерева тесно переплелись, заполняя собой замкнутое пространство автомобиля.

За свои двадцать четыре года Сы Тинъюэ ни разу не теряла контроля над собой. Она всегда была холодна и сдержанна, а до того, как попасть в этот мир, друзья даже подшучивали над её ледяным нравом. Сейчас же, смутно вспоминая те пустяки, она беспокоилась лишь об одном: выдержит ли её маленькая кошечка?

Сы Тинъюэ властно развернула её лицо к себе и приказным тоном произнесла:

— Смотри на меня.

Едва закончив фразу, она приоткрыла рот. Природа альфы, наделенная острыми клыками, взяла верх. Больше не колеблясь, она вонзилась в незащитную железу на шее девушки.

Омега в период течки, не принявшая метку, подвергает себя смертельной опасности. Ло Ханьян не могла поручиться, что не потеряет контроль в любой момент.

Сы Тинъюэ погладила её шею — нежная кожа под пальцами пьянила. Она не удержалась и, придвинувшись ближе, с упоением вдохнула аромат. Почувствовав, как омега в её руках вздрогнула, она прошептала низким, хриплым голосом:

— Не бойся.

В лунном свете щеки Ло Ханьян пылали, красивые персиковые глаза подернулись влажной дымкой, а уголки глаз покраснели. Казалось, она только что вышла из источника и была окутана влажным туманом.

Под луной Ло Ханьян выглядела потерянной, её зрачки отливали призрачно-голубым светом, а лицо было неестественно румяным.

Одной рукой собрав длинные волосы девушки набок, Сы Тинъюэ полностью обнажила самое уязвимое и сокровенное место омеги.

Ло Ханьян припала к уху женщины и, всхлипывая, взмолилась:

— Я больше не могу... мне так плохо...

В её объятиях находилась та, о ком она так долго грезилась, недостижимая луна в небесах. Теперь же лунный свет озарял её покои, а весна расцвела в полной мере.

В конце концов, слишком долго она сдерживалась.

За спиной у Ло Ханьян, едва заметно подрагивая, показался пушистый хвост.

Это была её железа.

Сейчас было еще не время.

Напоследок она прошептала Ло Ханьян:

— Умница... потерпи еще немного, скоро все закончится.

Она жаждала этих феромонов.

Ло Ханьян задрожала еще сильнее. Хотя инстинкты заставляли её подчиниться, присутствие чужого альфы невозможно было игнорировать. Тем более, если этот альфа — Сы Тинъюэ.

Сы Тинъюэ гладила её по лицу, глядя с нежностью. Ей очень хотелось погладить этот мягкий хвост, но она сдержалась.

— ...М-м... — только и смогла вымолвить девушка.

Чисто-белый, без единого изъяна, он выглядел одновременно свято и порочно.

Ло Ханьян лишилась последних сил и обмякла в её руках, полностью покоряясь и позволяя делать с собой всё, что угодно.

Мольба омеги подействовала на альфу как сильнейший стимулятор. Аромат агарового дерева

возбужденно завибрировал, обозначая границы своих владений и единственную собственность внутри них.

Улица была совершенно пустой. Это место находилось далеко от центра, и случайные прохожие здесь не ходили.

Черный автомобиль демонстративно замер посреди дороги. Машина слегка покачивалась, навевая самые разные мысли.

Никто бы не догадался, что внутри и снаружи царят два разных мира — лед и пламя.

Вдалеке водитель, пробежавший уже почти двести метров, от нечего делать закурил. Красный огонек сигареты мерцал в ночи, растворяясь в сумерках вместе с одинокой фигурой мужчины.

*

Внутри машины.

Бурная волна страсти схлынула, но томная атмосфера все еще витала в воздухе.

Сы Тинъюэ достала из потайного ящика за ручным тормозом несколько салфеток и неторопливо вытерла влажные пятна на сиденье.

На подушке под Ло Ханьян остались следы влаги, а из-под неё выглядывали клочки белой шерсти, резко выделяющиеся на темном фоне.

Сы Тинъюэ боковым зрением заметила, как девушка нервно извернулась, пытаясь украдкой спрятать шерсть обратно под себя.

Она думала, что никто не заметил её хвост.

Сы Тинъюэ едва сдерживала улыбку: каждое её движение казалось ей невероятно милым.

Сама Ло Ханьян не знала, что в порыве страсти её красивый и мягкий кошачий хвост давно показался наружу.

В моменты, когда сознание мутилось, она послушно терлась о Сы Тинъюэ, а хвост непроизвольно обвивал её талию.

Пушистое тепло, скользившее по пояснице, вызывало щекотку.

Глядя на то, как нервничает Ло Ханьян, она невольно вздохнула: раз уж кошечка боится, придется притвориться, что она ничего не видела.

Впереди у них еще много времени, и Сы Тинъюэ дождется дня, когда Ло Ханьян сама захочет показать ей свой хвост.

*

Тем временем Ло Ханьян мучилась из-за своего хвоста.

Она приняла человеческий облик уже много лет назад, и по идее, не должна была терять контроль над ним.

Если только... это действительно было невозможно контролировать. Во время течки голова была забита лишь феромонами Сы Тинъюэ, а помесь возбуждения и дрожи приводила к тому, что при малейшем эмоциональном всплеске хвост появлялся сам собой.

Ло Ханьян должна была чувствовать отвращение к прикосновениям женщины, но, погрузившись в атмосферу её феромонов, она не могла перестать требовать большего. Казалось, она испытывала врожденную симпатию к этому аромату агарового дерева.

Сы Тинъюэ на самом деле ничего особенного не делала. Просто из-за течки Ло Ханьян её партнерша невольно вошла в период повышенной восприимчивости.

Она думала, что женщина зайдет дальше, но та лишь оставила легкую временную метку.

Ло Ханьян похлопала себя по щекам, пытаясь прийти в себя.

Сы Тинъюэ — всего лишь её покровительница, которая собиралась содержать её.

И хотя сегодня эта плохая женщина не заметила хвост, это не значит, что так будет всегда.

Перед ней нужно сохранять предельную бдительность.

Ло Ханьян выпрямила спину и замерла, настороженно прислушиваясь.

Сы Тинъюэ смотрела на неё с улыбкой.

Как альфа, она обладала превосходным зрением, и каждое движение, каждое мимолетное изменение в выражении лица девушки не укрылось от её глаз.

Терпеливо дождавшись, пока Ло Ханьян полностью спрячет хвост, она повернулась и мягко спросила:

— Где ты живешь? Я попрошу водителя отвезти тебя домой.

— На... — Ло Ханьян хотела ответить, но вдруг осеклась, словно не желая отвечать на столь личный вопрос.

Спустя мгновение она подавленно прошептала:

— На улице Сунчжу, жилой комплекс Юэху Шэнъюань, сектор А.

Сы Тинъюэ промолчала. Она совершенно не знала районов города и, конечно же, впервые слышала название этого комплекса.

Не дожидаясь ответа, Ло Ханьян сама задала вопрос:

— Госпожа Сы, вам нужно вернуться на Яянь?

Яянь — это сокращенное название коммерческого центра Азиатской торговой палаты. Сы Тинъюэ оказалась там сегодня, чтобы принять участие в торжественном приеме по случаю расширения влияния Группы компаний Шиуюй, куда было приглашено множество звезд первой величины.

Семья Сы уже в третьем поколении занималась недвижимостью, создав настоящую империю Шиуюй. Хотя прежняя владелица этого тела была законченной негодяйкой в отношениях, деловой хватки ей было не занимать.

Сы Тинъюэ часто казалось, что та женщина была слишком похожа на неё: не только имя и внешность, но и работа, должность и даже жизненный путь совпадали.

Та же торговля недвижимостью, те же предки, начавшие с нуля. Она, как единственная наследница семьи Сы, в столь юном возрасте стала председателем с состоянием в сотни миллиардов.

На Яянь действительно требовалось её присутствие, чтобы руководить всем процессом. Сы Тинъюэ кивнула:

— Да, нужно. Сначала отвезу тебя, а потом вернусь.

Ло Ханьян втайне выдохнула с облегчением: раз женщине нужно работать и она не собирается оставаться на ночь, значит, сегодня все обошлось без серьезных последствий.

Сы Тинъюэ отправила сообщение водителю, который, запыхавшись, ответил, что уже бежит

обратно.

Экран телефона ослепительно ярко светился в густой ночной тьме. Она собиралась заблокировать его, как вдруг поступил видеозвонок.

Рингтон пререзал тишину. Имя абонента было написано очень крупным шрифтом, и, так как они сидели близко, Ло Ханьян невольно взглянула на экран.

Там значилось:

□Малышка Цзинцзин 171/52кг Шэнсинь Хуюй□

Сы Тинъюэ сбросила вызов. Однако после этого она увидела историю переписки с этой Цзинцзин: та прислала три голосовых сообщения подряд.

Только ненормальный будет указывать рост и вес в контактах. Она нахмурилась, поджав губы в тонкую линию, гадая, какая по счету это «золотая птичка» прежней негодяйки-альфы.

Ло Ханьян боковым зрением заметила, как фигура девушки слегка напряглась, но ничего не сказала. Сы Тинъюэ вдруг стало не по себе.

Её палец случайно задел одно из голосовых сообщений. И тут же в тишине салона раздался кокетливый, приторно-сладкий женский голосок:

— Госпожа Сы~ Вы же обещали, что сегодня придете ко мне?

<http://bllate.org/book/21471/2197036>